

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Парнас НВ

Сегодняшний выпуск литературной страни...

После ухода на пенсию в 1988 г. Григорий Иосифович полностью...

В стихах и прозе Григорий Писаревский, затрагивая многие стороны...

Публикуемые в подборке стихотворения и отрывок из еще не изданной...

Был в колхозе один переселенец из западных областей Ефим Буханистый...

чил многа горя, знаю. А? Кто измерить и поймать мои муки? А? Кто? - повторил он свой вопрос...

В ноябрьские праздники решили премировать в числе других и его: не гляди, что угрюмо да зол...

Тихо в бывшей церкви, даже парни с девками на задних скамейках притаились...

На собрании Буханистый стоял прислонившись к стене и, беспрестанно чадая самосадам...

У Буханистого дрогнул голос и здоровенной, костистой лапшей смахнул он на кипевшую слезу...

И пошел, на ходу доставая кисет.

Нет, стой! - взорвался Мишка. Это чем же тебе наша власть и партия поперек горла?

Остановившись, в нависшей тишине, на удивление спокойно, Буханистый сказал, обернувшись к президиуму:

И вдруг, решившись, он подошел к президиуму. У него дрожали губы, зрачки затравленно, с какой-то беспомощностью бегали в узких щелочках запавших глаз...

К другой зиме у живых остались я да Ипатьч, тот бывалый мужик. Застыл

Григорий ПИСАРЕВСКИЙ: «Я ПЫТАЮСЬ КАК-ТО ВОЗРОПТАТЬ...»

ГОРОД ДРЕВНИЙ
Мой город в веках и доселе
Лежит в обрамлении лесов,

В озера глядит пламенея
За тающей тучкой закат.
И катится, вечное сея,

И в трепетном мареве тает
Речушка в пустых берегах,

РАДИ ЭТОГО СТОИТ
ЧУДИТЬ

Как ни суетна жизнь на земле,
Как ни гнет повседневность,

«Правит доброе» -
сильно звучит
В столь недоброе,

Видно совесть несущим
велит
Не ронять добродушия бремя.

Кто-то их, усмехаясь, нарек
Не от мира сего чудаками;

У кого-то в стесненной груди
Закипает благодарные
слезы,

И поверь мне, дружок,
не суди,
Отойдут неприглядности
прозы.

Ради этого стоит чудить,
Доброту раздавая горстями,
И людские начала будить,

И в знобкую окутывая дрожь,
Логик лишивши и резона
Эту перевернутую ложь.

Смутные, нелепые картины:
Кольхаясь в донной глубине,

Боже мой! Не льдины это, -
люди,
Немо развевающие рты,

И в холодной, мутно-серой
зыби
Я пытаюсь как-то

Вывернуты руки как на дыбе,
Не могу ни лечь, ни сесть,

Серенький рассвет от сна
избавил
(От него и враз не отойдешь),

Где ж я был и что со мною
плыло?
Не приносит ясности рассвет,

Облегченья сердцу так и нет.
И обычной радости не чужа,

В полудреме все еще плыву я,
Наважденью не нашедши
слов.

БЕРЕЗКА
Распростерла голы руки, небо
умоляя,

Иль тоска тебя заела
Иль кручина гложет?
Иль любовью ты доспела

И в томлении и муках,
Что-то ожидая,

УГОМОНИТЕСЬ...
Шестнадцать лет -
начало взлета,

Когда влечет безумно что-то
И недосуг себя найти,

Застыть на миг, остановиться
И хоть чуток угомониться,

Ох, милые мои ребятки,
Я вовсе не играю в прятки
И изреку как на духу,

Сейчас-то я все это вижу
И ясно, что не для престижу
Являюсь не в мешке котом:

Ну не совсем уж шалопаем,
Однако, мало отличаем,
Или улыбки мятежный дух

Сдержал он добрые порывы
И вскрыл незрелые нарывы,

В себе ж негоже не увидеть
Все то, что стоит ненавидеть:
Еще не вечер, и пока

ИСТОРИЯ БУХАНИСТОГО

(Отрывок из повести «Я был е ним»)»

Рис. К. Попова.

яму бог здоровья, ежли живеть. Ну, я и прихилился к вам сюды. Вот так-то, Миш. И где яна правда крестьянка?

новку. Результат сообщу председателю.
Где-то по весне Соломин вызвал меня. Он хмур, под глазами мешки, смотрит в сторону. Я знаю, что у него язва и вид его объяснил себе болезнью.

Г. ПИСАРЕВСКИЙ
Выпуск подготовил К. Попов.